

Спрятал меч, и снова посмотрел на тело. Мужчина так и лежал с открытыми глазами. Я обыскал его, но нашел только рацию. Спрятал ее, на всякий случай, в карман, предварительно выключив.

Горло болит и першит. Я снова вытер лицо рукавом и вдохнул холодный воздух, немного приходя в норму. Прячусь в тень и иду, оглядываясь по сторонам. Из спортзала доносится хохот.

Время не на моей стороне. Я спрятал тело в клумбе, но рано или поздно его хватятся и пойдут искать. Добежал до веткорпуса и огляделся. Вокруг никого. Подошел к двери и подергал ручку, но она была замотана цепью. Я прилип к стеклянному окошку на двери, глядя в темноту. Неужели никого?

Точно, здесь никого нет.

Я закусил губу, вспоминая слова женщины.

Подождите, она сказала: "ЗА зданием". В этот момент глаза уловили крохотный проблеск света. За веткорпусом был небольшой лесок. Я побежал туда. Дороги на было, поэтому ноги утопали в грязи, но мне было все равно. Чем дальше я брел вглубь, тем больше было вырубленных деревьев. Ну, конечно, теперь дрова — единственное топливо.

Ветки хлестали по лицу, а я продолжал идти вперед, к маленькому огоньку. И наконец, увидел костер. Вокруг него вырублен небольшой пустырь. А у костра стайкой сбились ребяташки. Неподалеку лежали инструменты для рубки и распиливания. На ум сразу пришли слова той женщины, "Девочек заставляют рубить дрова". И Че Ён где-то здесь.

Взрослых рядом не наблюдалось. Я медленно пошел к костру, но наступил на ветку. Девочки услышали звук и встрепенулись, вскакивая со своих мест. Вперед вышла самая старшая девочка, загораживая младших.

Они все были очень худыми. Старшая девочка вдруг рухнула на колени и взмолилась:

— Простите, сэр. Мы разожгли огонь, потому что стало очень холодно. Не наказывайте нас.

Она, наверно, подумала, что я один из них. Я оглядывал их в поисках Че Ён, но костер был слабым, да и дети прятали лица. Их было пятеро. Значит, она здесь. Я тихо позвал:

— Че Ён...

Мой надтреснутый, чужой голос отразился в тишине, и девочка сбоку вздрогнула. Старшая удивленно посмотрела на меня. Ребенок в изношенной парке поднялся, прихрамывая, медленно побрел ко мне. Как только она подошла ближе, я присел на колено, распахнув

объятья.

Она очень исхудала, на лице следы слез и фиолетовый синяк на щеке. Че Ён удивленно смотрела на меня, а через мгновение слезы рекой хлынули из ее глаз. Она подошла ко мне, прихрамывая, и я почувствовал, что сердце вот-вот разорвется, поэтому я быстро подполз к ней на коленях и крепко обнял.

Она рыдала и я тоже, вцепившись в нее.

— Я больше никогда тебя не брошу. Не выпущу из объятий.

Когда Че Ён успокоилась, я достал из сумки горячие пакеты, воду и печенье. Встряхнул пакет и держал его в руке, а потом поставил бутылку с водой. Дрожащими руками открыл упаковку печенья и сунул ее Че Ён.

Она молча жевала, таращась на меня, и крепко держала меня за рукав, словно боясь, что я исчезну. Обнимал ее, пока она вместе со слезами и соплями запихивала в рот печенье.

— Она ничего не говорила, но...

Я поднял голову. Старшая девочка смотрела на меня.

— Вы пришли ее спасти?

Кивнул, а она опустила голову и пробормотала:

— Слава Богу.

Затем я почувствовал, как Че Ён тянет меня за рукав. Посмотрел на нее, недоумевая. Она указала пачкой печенья на девочку. Я на мгновение заколебался. Но улыбнулся и погладил Че Ён по голове.

Старшая девочка тоже защищала других, а значит, и Че Ён. Я достал из сумки печенье и воду и протянул девочке. Она смотрела недоверчиво, а потом заплакала и приняла еду.

— Спасибо тебе, Че Ён, спасибо.

Она принялась раздавать еду другим девочкам и выглядела, как взрослый в теле ребенка.

Времени у меня не было. Надо идти к старику. И только я собрался встать, как Че Ён вытянула руку и хлопнула меня ладошкой по лбу. Я замер, а она посмотрела на меня серьезно, жуя

печенье. "Они пойдут с нами", говорил ее взгляд.

Я колебался. Всего пятеро девчонок, включая Че Ён. Но как мы уйдем отсюда незамеченными? Может, мне попробовать ее отговорить?

Сзади раздался мужской голос:

— Эй, сучки, чё опять разнылись и костер жгли? Я же сказал...

Я оглянулся. На полянку вышел мужчина в штатском. Он тоже был безбожно пьян, потирая колючую щеку. И он замер, широко открыв глаза.

Время замедлилось. Я отсадил Че Ён и вскочил с земли, поднимая пистолет. Он поспешно достал рацию. И в этот момент разум отключился. Я не успею выбить из его рук рацию, и они узнают, что на территории посторонний.

И я выстрелил, как только он поднес рацию ко рту. У него дырка во лбу, а девочки кричат. Я сжал пистолет и закусил губу.

Тьма, казалось, пробудилась от звука выстрела.

<http://tl.rulate.ru/book/55848/4852819>